

На тренировочном поле новобранцы боевого факультета были готовы к отправке.

Ань Вэйжань стоял прямо перед студентами, время от времени опуская голову, чтобы взглянуть на наручные часы.

— Перед отправкой ещё раз проверьте своё снаряжение, чтобы на поле боя ничего не подвело. В той ситуации вас никто не спасёт, — холодно напомнил он.

Получив команду, студенты по очереди повернулись к соседям, проверяя друг друга.

Их боевая форма совершенно отличалась от тренировочной — внутри была чёрная рубашка, снаружи тонкий чёрный бронежилет. На локтях, коленях и других особо нуждающихся в защите местах были надеты чёрные накладки, на головах — тактические шлемы. Сотня альф была полностью экипирована и построена в строгом порядке. Даже будучи ещё неопытным отрядом, не прошедшим испытания настоящей войны, они всё же обладали пугающей сдерживающей силой.

Фиго и Цюэ Цю стояли близко. Альфа тщательно проверил маленького омегу с ног до головы, в конце поправил ему шлем и, улыбнувшись, сказал:

— Ты выглядишь слишком мило. Даже если выйдешь в таком виде, наверное, никто не испугается.

Стильная боевая форма на этих альфах подчёркивала их и так высокие и крепкие тела, делая их ещё более грозными. От одного взгляда на них хотелось отступить.

Что касалось Цюэ Цю, то эта форма делала его фигуру ещё более стройной, создавая контраст между должной серьёзностью и большой миловидностью, из-за чего возникало желание ущипнуть его за щёку.

Цюэ Цю протянул руку, чтобы потрогать тигриные уши Фиго, но был остановлен холодным шлемом. Глядя на два треугольных ушных чехла на круглом шлеме, он подумал, что дизайн боевой формы на Тёмной планете немного нерационален.

— Уши закрывают пустыми чехлами, тогда почему хвосты оставляют открытыми? И такие чехлы подходят только для стандартных ушей, как у тебя. Такие уши, как у сяо Фэна, вообще не закрывают.

— Животные гены среди альф могут быть самыми разными. Ты можешь увидеть уши и хвосты любой формы, и это не будет странно, — сказал Фиго. Ему тоже было немного неудобно. Каждый раз, когда он инстинктивно хотел встряхнуть ушами, шлем всё блокировал.

Цюэ Цю подумал о двух длинных перистых усиках Морфа и не мог не согласиться со словами

Фиго.

Ань Вэйжань громко спросил:

— Всё проверили?

Услышав его, студенты немедленно вернулись на свои места, громко ответив:

— Докладываем главному инструктору, проверка завершена, ожидаем отправки!

Едва прозвучали эти слова, как над строем раздался грохот. Мощное давление воздуха разбросало окружающие камни и пыль во все стороны, даже волосы студентов развевались.

Им было любопытно, что над ними, но без следующего указания Ань Вэйжана никто не поднял головы, чтобы посмотреть.

Вскоре над тренировочным полем зависли одиннадцать вертолёт, выстроившись в горизонтальную линию. Все открыли люки и сбросили верёвочные лестницы.

Ань Вэйжань повернулся и первым направился к верёвочной лестнице:

— Все, отправляемся!

— Есть!

В оглушительном ответе новобранцы быстро разделились на колонны, взвалили винтовки на плечи и последовали за ним.

Вертолёты зависли над землёй на высоте двадцати метров. Кроме гладкой верёвочной лестницы не было никаких защитных мер, и они были полностью перпендикулярны земле, что подвергало новобранцев боевого факультета опасности падения.

Эта опасность была полностью искусственной и близкой. Некоторые из студентов чувствовали недоверие, некоторые — панику и страх, но независимо от того, был ли это первый студент в колонне с лучшими результатами, или последний с худшими, никто не отступил ни на шаг и не выразил ни малейшего возражения. Преодолевая инстинктивный страх, они, стиснув зубы, бросились к верёвочной лестнице, один за другим крепко схватились за верёвку и начали подниматься шаг за шагом.

Сюй Фэн оказался последним в самой правой колонне. Он имел хрупкое телосложение и был робок. Сильный поток воздуха качал его из стороны в сторону, из-за чего мягкие висячие уши

тоже развевались. Бесчисленное количество раз сильный ветер заставлял его щуриться, и каждый шаг вверх казался невероятно трудным. Он даже не смел оглянуться на то, что под ним, боясь, что если отвлечётся, то сорвётся и упадёт, затем сильно ударится о бетонную землю и превратится в месиво.

Расстояние в двадцать метров было не слишком большим и не непреодолимым, но и не лёгким. Кроме сопротивления воздушного потока от быстрого вращения винтов, самой большой сложностью стала почти полная невозможность опереться на мягкую верёвочную лестницу. Студентам приходилось полностью полагаться на силу своего корпуса, что было эквивалентно постоянному подтягиванию и подъёму, причём в воздухе могло произойти что угодно.

При всех трудностях Сюй Фэн смог подняться на несколько ступеней, а затем решил отдохнуть. Каждый раз, когда он боялся и не мог двигаться дальше, он поднимал голову и смотрел на Цюэ Цю впереди.

По сравнению с ними, альфами, Цюэ Цю, как омега, должен был иметь более хрупкое телосложение, меньше выносливости и даже быть более робким. Но молодой человек, казалось, вообще не подвергался влиянию различных суровых внешних условий. Его движения при подъёме по верёвочной лестнице всегда казались такими лёгкими, словно он шёл по ровной земле. Он очень хорошо контролировал ритм между движениями, и даже можно было сказать, что это выглядело очень зрелищно.

Самое главное, он был первым в этой колонне, встречая наибольшее сопротивление ветра, но поднимался быстрее любого альфы и даже шёл наравне с первым отправившимся инструктором Ань Вэйжанем.

Сюй Фэн получил огромное мужество от Цюэ Цю. Его уже несколько истощённое тело снова обрело силы, поддерживая его в дальнейшем подъёме.

Однако не только он один видел в Цюэ Цю свою движущую силу. Бесчисленные взгляды альф пристально следили за омегой впереди, за их лидером, черпая в нём силы для продолжения.

Тот яркий золотой цвет так мощно пробивал мрак, словно солнце, указывая путь всем, кто хотел отступить. Он делал их из трусов сильными людьми, настоящими воинами.

В тот момент, когда рука Сюй Фэна легла на край салона вертолёта, все силы окончательно покинули его. Поднимая ногу, он поскользнулся. Все его тело опрокинулось назад. В следующую секунду он был готов упасть с высоты более двадцати метров.

В критический момент Цюэ Цю протянул руку и медленно втянул его обратно.

Сюй Фэн, полностью обессилев, упал на пол салона. Перед закрытием двери он взглянул наружу — такой перепад высоты заставил его голову кружиться. Его сердце бешено колотилось, и, даже находясь в безопасности, он всё равно чувствовал приступы страха.

Цюэ Цю помог ему подняться:

— Ты в порядке?

— Н-ничего, просто немного испугался. — Сюй Фэн с благодарностью взглянул на него.

Лишь усевшись и успокоившись, альфа-кролик пришёл в себя после только что пережитого и всё ещё не мог поверить, что действительно смог это сделать.

Посмотрев на других товарищей, он увидел, что они тоже выглядят испуганными и измотанными. У каждого на лбу висел пот, а у некоторых даже промокла чёлка.

Только Цюэ Цю, сидящий напротив, кроме слегка покрасневших от недавнего восхождения щёк, ничем не отличался от обычного. Выражение его лица по-прежнему было спокойным, без эмоций.

Сюй Фэн невольно с восхищением посмотрел на молодого человека.

В то же время из рации внезапно донёсся голос Ань Вэйжання. Все в вертолёте выпрямились, внимательно прислушиваясь к словам.

— Студенты в вертолётах, все заняли позиции?

Цюэ Цю и другие слегка повернулись к микрорации на воротнике.

— Докладываем инструктору, 1-я группа... заняла позиции.

— Хорошо, вы построены в колонны и разделены на десять разных групп. Первый в колонне автоматически становится капитаном группы. В предстоящей практической тренировке нужно безоговорочно слушать меня и капитана группы, понятно?

— Понятно!

Голос Ань Вэйжання после прохождения через рацию немного исказился, сопровождаясь шипящими звуками помех.

— Способ итогового экзамена в этот раз — практическая проверка. В процессе будут реальные столкновения и потери, просьба морально подготовиться. Ваша задача — уничтожить пограничных зергов. Время — три дня. Способ подсчёта — по количеству уничтоженных зергов. Побеждает группа, убившая наибольшее количество.

После слов Ань Вэйжана все в вертолётe переглянулись.

Они думали, что для таких новобранцев, как они, только что поступивших в военную академию Тёмной планеты, даже если наступит практическая проверка, максимум дадут выполнять охранные задачи. Разве академия могла действительно бросить группу новичков на поле боя?

Но кто бы мог подумать, что они действительно отправятся на поле боя.

Эти альфы, хотя и лучшие среди сверстников, в конце концов, были лишь недавно повзрослевшими детьми. У кого мог быть такой опыт? Сказать, что они не боялись, было бы неправдой.

Сюй Фэн ещё больше нервничал. Его лицо побледнело, он беспокойно вертел кольцо на пальце, за несколько минут представив бесчисленные экстремальные ситуации, с которыми они могли столкнуться. Он не был уверен, с какой именно ситуацией столкнутся, но был уверен, что ни с одной он не справится.

Как только Сюй Фэн начинал нервничать, он не мог не смотреть на Цюэ Цю. Он с тревогой спросил:

— Цюэ Цю, ты капитан нашей группы. Когда доберёмся до места назначения, что нам делать?

Не только он, другие в этом вертолётe тоже дрожащими взглядами смотрели на омегу, считая его единственной опорой.

После инициативы Сюй Фэна они тоже осторожно спросили:

— Да... наша группа, кажется, в целом слабее. Нужно ли играть тактически?

— В одиночку, наверное, не получится добиться успеха. Нужно собрать десять человек вместе, тогда будет шанс получить лучший результат.

— Капитан, как же быть?

Цюэ Цю поднял голову, оглядел товарищей и обнаружил, что почти все они были теми, кто занимал последние места на первом курсе боевого факультета. Не зря они так боялись.

Подумав, он посмотрел на всех. Его золотые глаза сверкали.

— Тактика не нужна. Следуйте за мной и остальное предоставьте мне.

Тон Цюэ Цю был таким уверенным, что невольно придал всем огромную уверенность.

Все хором произнесли:

— Без проблем!

— Да! У нас есть капитан, мы обязательно добьёмся хороших результатов!

— Не волнуйся, капитан, мы прикроем тебя сзади и будем твоим крепким тылом!

Все громко говорили, совсем не тихо. Только что съёжившиеся, как перепёлки, после заявления Цюэ Цю они сразу стали болтливыми попугаями.

Но перед таким сплочённым и активным настроением Цюэ Цю лишь с недоумением взглянул на них и сказал:

— Нет, я имею в виду, что вам надо прятаться за мной и ничего не делать. Главное, не мешайте мне. Не нужно быть моим тылом.

Зачем ему тыл? Ему нужно было лишь, чтобы эти отстающие альфы не создавали ему дополнительных проблем на поле боя.

— Если вы получите ранения, мне придётся отвлечь половину внимания на спасение вас, что сильно снизит мою эффективность по уничтожению зергов.

После слов Цюэ Цю в салоне воцарилась долгая тишина.

Несколько альф смотрели друг на друга. Только что полные энтузиазма, теперь они съёжились, чувствуя, будто их жизнь потемнела, и они не видели никакой надежды.

Они издалека смотрели на Цюэ Цю укоризненными взглядами, их смущённые выражения словно обвиняли его: «Мы знаем, что слабы, но, пожалуйста, не говори так прямо, хорошо?»

Тем более, что он был омегой.

У-у-у-у, как альфам, им было слишком стыдно!

Цюэ Цю, обычный цветок, не думал так много. Он лишь полагал, что все боятся. Хотя он и не очень умел справляться с такой ситуацией, но всё же постарался утешить:

— Не бойтесь, верьте мне, я смогу привести вас к победе.

Все были готовы плакать: «Мы не в тебя не верим, мы в себя не верим».

Но как бы то ни было, с Цюэ Цю как опорой, тревожные сердца новичков немного успокоились. Они больше не чувствовали только страх к неизвестной ситуации.

Все смотрели в окно, всё ещё ощущая нереальность происходящего.

На горизонте скопились чёрные тучи, медленно накатывая, словно волны, и создавая подавляющее ощущение.

Один альфа-рыжий кот прижался к стеклу окна и тупо произнёс:

— Небо вдруг потемнело. Возможно, позже пойдёт дождь? Мой хвост промокнет.

Услышав его слова, Цюэ Цю тоже поднял голову и посмотрел наружу. Неизвестно почему, увидев эти тучи, его сердце без причины сжалось. Возникло плохое предчувствие.

Сопровождаемые высокочастотным гулом пропеллера, примерно через половину дня студенты прибыли к цели.

— Эти малыши, наверное, ошалели от страха? Ха-ха, помню, когда меня впервые инструктор вёл на практическую проверку, я был таким же. Внутри боялся до смерти.

— Это нормально, всё же новички. Они никогда не сталкивались с подобным, после нескольких тренировок будут относиться спокойно.

— Кстати, в последний раз, когда зерги вторгались на границу, был год назад? Тогда мы их жестоко разгромили. Не ожидал, что они всё ещё посмеют снова посягать.

— Хотя Тёмная планета не является пограничной, не стоило отправлять детей на поле боя. Но кто же виноват, что она слишком близко к границе? Приходится каждый год полагаться на нашу военную академию для выполнения задач.

— Надеюсь, Столичная планета пошлёт войска на дислокацию.

Командир и второй пилот в кабине говорили и смеялись, в целом чувствуя себя расслабленно. По сравнению с новичками сзади, они явно имели бесчисленный подобный опыт и не принимали это слишком всерьёз.

Второй пилот взглянул вниз через стекло:

— Готовимся к посадке?

— Наблюдаемая обстановка на земле нормальна, ветер подходит, можно готовиться к посадке.

У двоих настроение было лёгким, но никто не ожидал, что в следующий момент все приборы в кабине вдруг забегают. Обстановка на земле тоже показала красный треугольный сигнал тревоги, в мгновение ока незаметно подкралась опасность.

Брови командира мгновенно нахмурились:

— Нехорошо, магнитное поле нарушено. Сейчас ситуация на земле неясна, нельзя садиться.

— Свяжись с главным инструктором. Пусть даст указания, сесть на месте или зависнуть в воздухе, ожидая улучшения обстановки.

Второй пилот поспешно кивнул:

— Вызываем главного инструктора, вызываем главного инструктора...

Однако в радиии оставался только его собственный голос, повторяющийся, без какого-либо ответа от Ань Вэйжяня.

За столько практических проверок они никогда не теряли связь с главным инструктором, а на этот раз произошла такая аномалия. Второй пилот действительно запаниковал, на его лбу выступили крупные капли пота.

— Что делать? Не могу связаться с главным инструктором.

— Как такое может быть?! — Это была первая реакция командира. Очевидно, он тоже не мог поверить, что просто из-за помех магнитного поля они потеряли связь с Ань Вэйжанем.

Но не успел он опомниться, как второй пилот вдруг указал на стекло кабины. Выражение его лица было крайне паническим.

— Зерги, зерги, зерги!

Сердце командира ёкнуло, и у него сразу возникло плохое предчувствие. Он повернулся и взглянул, его зрачки мгновенно расширились...

Покрывавшие небо зерги хлопали крыльями и, раскрыв чёрные жвала, летели на них.

Всё небо было почти полностью покрыто густыми насекомыми, чёрными, словно тучи собрались одна за другой. Сквозь них даже не пробивался свет.

Пилоты, видевшие эту сцену, не могли не почувствовать мурашки по коже. В горле поднялась тошнота.

Очевидно, это не была небольшая стычка как раньше, а...

Нашествие зергов.

Ань Вэйжань стоял в кабине, с суровым выражением глядя на чёрное нашествие зергов впереди. В его холодном голосе слышался сдержанный до предела гнев:

— Это чёрнокрылые зерги.

Помощник изумился:

— Чёрнокрылые зерги!

— Видите их крылья, словно пилы? Они могут с высокой скоростью, невидимой для человеческого глаза, вибрировать крыльями. Когда множество чёрнокрылых зергов собираются вместе, они могут через коллективную вибрацию создавать высокочастотные звуковые волны, нарушающие магнитное поле и сигнал. Эти звуковые волны не улавливает человеческое ухо, но их достаточно, чтобы любой точный прибор мгновенно вышел из строя. На фронте зерги больше всего любят отправлять чёрнокрылых в авангард. Их сила хоть и не очень велика, но они выигрывают тем, что передвигаются роем. Когда тысячи чёрнокрылых зергов образуют нашествие, с ними нелегко справиться.

В обычных условиях, массовое появление чёрнокрылых зергов означало, что за ними стояли более высокоуровневые зерги, которые командовали ими. Ань Вэйжань не мог определить — это просто односторонняя атака чёрнокрылых или же отряд зергов уже тайно высадился на Тёмной планете?

Если первое, тогда ещё ладно. Но если второе...

Взгляд Ань Вэйжана похолодел.

Если второе, то неизвестно, смогут ли двести студентов и ведущих инструкторов здесь вернуться целыми и невредимыми.

Выражение помощника тоже стало серьёзным. Он несколько раз попытался связаться по радиации с пилотами других вертолётчиков, но все попытки провалились.

— Сигнал не поступает. — Помощник вынужден был признать этот факт, уныло сказав: — Мы и другие отряды словно отдельные острова, которые в нашествии зергов не могут найти координаты друг друга.

Ань Вэйжань стоял на ближайшей к нашествию зергов позиции. Его взгляд был холодным и острым, словно обнажённый клинок.

— Если мы как острова, тогда остаётся только сражаться до последнего. Победим — выживем, проиграем — умрём.

<http://bllate.org/book/13573/1322552>